

УДК 7.01/06; 0.08

ИСКУССТВО «В ЗАТОЧЕНИИ»: АРТ-СТРАТЕГИИ ЭПОХИ КАРАНТИНА

*Дробышева Е. Э., Смекалов Ю. А.*¹

¹ Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой, ул. Зодчего Росси, д. 2, Санкт-Петербург, 191023, Россия.

Статья посвящена актуальному «карантинному» состоянию сферы искусства в целом и области танца, в частности. Отмечается наибольшая уязвимость танца в условиях изоляции как вида искусства, требующего не только метафизического, но и физического контакта исполнителей. На примере танцевальных проектов творческого объединения «MAD Company» анализируются основные принципы арт-стратегий «эпохи карантина». Делается вывод об уникальности сложившейся ситуации, обладающей мощным потенциалом как в области развития технологий, прежде всего медиа, так и в аксиосфере архитектоники современной культуры. В качестве актуальных ценностных ориентиров рассматриваются «гуманизм 3.0», осознанность и «новая искренность».

Ключевые слова: архитектура культуры, архитектура искусства, культурные индустрии, онлайн технологии, арт-стратегии, арт-практики, аксиосфера, современный танец.

“CONFINED” ART: ARTISTIC STRATEGIES IN THE TIME OF QUARANTINE

*Drobysheva E. E., Smekalov Y. A.*¹

¹ Vaganova Ballet Academy, 2, Zodchego Rossi St., Saint Petersburg, 191023, Russian Federation.

The article is dealing with the current “quarantined” state of the sphere of art in general and the field of dance in particular. The greatest vulnerability is noted in the conditions of isolation of dance as a form of art that requires not only metaphysical, but also physical contact of performers. On the example of dance projects of the creative association called MAD Company, the basic principles of the art strategies of the “quarantine era” are analyzed. The conclusion is made about the uniqueness of the current situation, which has powerful potential - both in the field of technology development, primarily in the media, and in the axiosphere of the architectonics of modern culture. As relevant value

orientations, “Humanism 2.0”, mindfulness and “New Sincerity” are considered.

Keywords: architectonics of culture, architectonics of art, cultural industries, online technology, art strategies, art practices, proliferation, modern dance.

Искусство как сфера реализации человеческой субъектности является весьма уязвимой и чуткой к изменениям условий его существования. На протяжении истории человечества сфера художественного творчества испытывала потрясения самых разных масштабов, что в итоге меняло его архитектонику и ее ядро — ценностные ориентиры, согласно которым Художники творят, а зрители / читатели / слушатели воспринимают, проживают, интерпретируют произведения. Сегодняшняя ситуация (карантина, режима самоизоляции), с одной стороны, воспроизводит уже складывавшиеся в истории паттерны (эпидемии чумы, гриппа «испанка»), с другой — обладает уникальными характеристиками, точнее описать которые нам предстоит уже за пределами ее развития и завершения. Сейчас мы можем только приблизительно оценить основные векторы трансформации архитектоники современного нам искусства (во всех его изводах, включая классический) и те ценностные интенции, которые будут формировать аксиосферу новой реальности, которой нам не избежать.

Арт-стратегии «эпохи карантина»

«Искусство в ЗаТочении» — так назывался круглый стол, ставший одним из первых научных ивентов, проведенных в условиях пандемии-2020, и посвященный арт-стратегиям «эпохи карантина»¹. Концепт «ЗаТочение» был выбран не случайно: игра слов позволила нам обозначить несколько рядоположенных смысловых коннотаций: буквальное «заточение», в которое попало общество во всех аспектах его деятельности, и вынужденная тотальная цифровизация большинства социальных практик, требующая использования технологии Touch Screen — работы на сенсорных экранах различных гаджетов.

На сегодняшний день в русскоязычном сегменте научных дисциплин, занимающихся исследованием культуры как индустрии, пока нет общепринятого определения арт-стратегий. Мы будем трактовать их как «кураторское стратегическое планирование, а также услуги по управлению проектами

¹ Круглый стол в Квадратном формате «Квадратура круга: искусство в заТОУСНении» прошел 14 мая 2020 года в виртуальном режиме в рамках мультиплатформенного проекта «Архитектоника современного искусства» (руководитель Е. Э. Дробышева). Организаторы — Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой и Творческое объединение M.A.D. company (руководитель Ю. А. Смекалов).

в области изобразительного искусства или преобразования общественных/частных помещений арт-менеджерами, предоставляемые некоммерческим организациям, государственным структурам и корпорациям, специализирующимся в данной области»² [1].

Все арт-стратегии, независимо от специфики конечного культурного продукта, характеризует наличие «специфического пространства/локации: кураторское стратегическое планирование подразумевает пространство выставки; услуги по управлению проектами в области изобразительного искусства — пусть даже виртуальными, также локализуются; преобразование помещений — предполагает не просто работу в пространстве, а работу с пространством» [2]. В ситуации «карантина», которая анализируется в рамках данной статьи, концепт пространства приобретает важнейшее значение, поскольку пространство разворачивания той или иной арт-практики дублируется в цифровом формате, удваивается, а потом и утраивается в символическом плане. При этом он претерпевает неизбежную трансформацию, что ведет к пролиферации, которую мы будем понимать вслед за Полом Фейерабендом как принцип размножения, увеличения разнообразия для обеспечения успешного развития. И если Фейерабенд говорил о развитии науки, в нашем случае речь может идти о более широком поле — социокультурном во всей его полноте. Принцип пролиферации «призывает создавать и разрабатывать теории, несовместимые с принятыми точками зрения, даже если последние являются в высокой степени подтвержденными и общепринятыми», он «не только рекомендует изобретать новые альтернативы, он также предотвращает устранение прежних теорий, которые ранее уже были опровергнуты» [3, с. 420–421]. Применительно к арт-пространству можно говорить как о возникновении и развитии новейших технологий культурного производства, так и о реактуализации подзабытых форм. Наиболее продуктивно работают с практиками создания новых пространственных конфигураций в сфере искусства различные институции, относящиеся к сфере культурных индустрий (как традиционные, так и инновативные).

Необходимость переосмысления технологических параметров разворачивания актуальных арт-стратегий подтверждается в том числе и структурой максимально формализованного библиографического справочника кодов универсальной десятичной классификации (УДК) [4], к которому мы обратились со служебной целью, а нашли там концептуальные подтверждения наших выводов. В нем содержатся следующие позиции, обозначающие способы репрезентации арт-событий: 7.094 — Экранизация балетов, цирковых представлений, опер, театральных спектаклей и т. п.; 7.096 — Радиотрансляция концертов, кинофильмов, драматических и оперных представлений; 7.097 —

² Перевод Е. В. Лапиной.

Телевизионные передачи (кинофильмов, балетов и театральных представлений). То есть среди способов / каналов передачи данных цифровые каналы не просто не выделены в отдельный вид, но в принципе не зафиксированы.

Данная (формальная, но очень показательная) ситуация с фиксацией определенного социокультурного опыта весьма показательна. Общество реально не успевает за изменениями в технологической сфере, особенно если они заданы условиями форс-мажорного характера. Пандемия не может быть предсказана по определению. Среди футурологов, ученых — представителей естественно-научных и прикладных междисциплинарных областей, разумеется, постоянно циркулируют прогнозы о возможных грядущих потрясениях, связанных с «вызовами» (в терминологии Карла Ясперса) внешнего, в данном случае — природного — характера. Но прогностический характер таких сообщений не влечет за собой необходимость реальных и срочных разработок путей реагирования. В 2020 году мир оказался в ситуации, когда пришлось резко выстраивать новые стратегии буквально во всех областях жизни — экономической, политической, социокультурной, технологической.

Архитектоника культуры предполагает внутренние подвижки при сохранении формальных параметров ее существования, но это всегда влечет за собой смену ценностной парадигмы [см. об этом: 5]. Аксиосфера современной культуры испытывает немыслимые перегрузки, связанные с трансценцией развития всех ее областей: науки, образования, художественной жизни и даже религии. Искусство как сфера, максимально «заточенная» на эффект присутствия, сложнее всех приспособлялась к необходимости перехода в онлайн-формат. Энциклопедия «Британика» трактует искусство (конкретно — изобразительное) через использование мастерства или воображения для создания эстетических объектов, окружающей среды или опыта, которым можно поделиться с другими [6]. На возможности разделить с кем-либо радость приобщения к транслируемому посредством художественного высказывания произведению, среди прочих равных, строится вся современная система маркетинга в сфере искусства.

В экзистенциальном плане трудно было переформатироваться сфере религиозных практик, которые также предполагают даже не столько интерактивность всех участников (это — общее место для общественной со-бытийности), сколько совместное *про-* и *пере-*живание происходящего в рамках церковной литургии. Но сложность реализации художественных проектов в условиях карантина трудно переоценить — она стократ усиливается в связи с невозможностью физического контакта, что для некоторых видов искусства просто фатально. Таким — наиболее пострадавшим — видом является танец во всех его жанровых проявлениях. Танец как манифестация способностей с помощью тела выразить самую широкую гамму чувств или рассказать историю

нуждается в буквальном присутствии. Сам хореографический язык способен преодолеть многие преграды — лингвистические, временные, поколенческие, этнические. Но насильственный перевод танца из физического пространства в виртуальное заставляет всех участников процесса — и создателей, и артистов, и зрителей — приобретать совершенно новые компетенции.

Танцы в виртуале

К теме современных технологий (в том числе социальных) в сфере хореографии мы уже обращались не раз [8; 9]. Особое внимание было уделено «мультимедийным практикам, позволяющим непротиворечиво объединить традиционную драматургию с новейшими сценографическими приемами, в результате чего создается новая художественная реальность» [8, с. 31]. Еще задолго до глобального эксперимента, запущенного пандемией и затронувшего все сферы общественной жизни, мы отмечали амбивалентный характер происходящих процессов: «с одной стороны, обеспечивается доступ к любому, в том числе и художественному контенту», с другой — возникает необходимость «задуматься об экзистенциальных параметрах происходящих трансформаций социокультурной архитектоники» [9, с. 53].

Творческая петербургская компания MAD Company³, чья история насчитывает уже пять лет, уверенно занимает ведущие позиции в актуальном арт-пространстве — как в масштабах Санкт-Петербурга, так и в масштабах России. При этом следует отметить, что ряд проектов был осуществлен с привлечением международных участников⁴.

Вынужденная изоляция — глобальный вызов для каждого человека. Но любой кризис высвобождает неведомые ресурсы и рождает новые социальные связи. Именно в такие переломные моменты искусство часто совершает прорывы. Онлайн-лаборатория позволяет артистам, хореографам и музыкантам заниматься творческим поиском, не выходя из дома. И впервые делать соучастниками этого поиска зрителей.

Буквально в первые недели режима самоизоляции было объявлено об открытии онлайн-лаборатории «MAD Lab», в которой были разработаны и в течение двух месяцев реализованы три полноценных арт-проекта различной направленности.

³ В 2015 году Юрий Смекалов создал собственное творческое объединение «M.A.D. Company». Это независимая площадка для развития музыкального, хореографического и изобразительного искусств, где молодые хореографы и музыканты могут свободно воплощать свои идеи и замыслы, создавать современное искусство и наполнять историю шедеврами XXI века.

⁴ Это постановки спектаклей «Infinita Frida» в 2015 году, «1234» в 2019-м, «Infinita Frida» в онлайн-формате в 2020-м — уже в условиях карантина.

Первый проект — инста-сериал с фигуристкой Елизаветой Туктамышевой. Площадкой для реализации стал Instagram⁵. В режиме онлайн и с активным участием подписчиков аккаунтов всех участников проекта было проведено пять онлайн-репетиций, за которыми следили около пяти тысяч зрителей. Важной особенностью этого необычного постановочного процесса была возможность для подписчиков Instagram проявлять активность и предлагать свои идеи для создания произвольной программы для одной из ведущих российских фигуристок. Новаторский проект активно обсуждался в СМИ всех форматов — теле- и радиовещания, интернет-изданий и традиционных газет. Как итог — более шестидесяти публикаций в федеральных и городских медиа.

Второй проект — перезапуск балета Infinita Frida, поставленного на театральной сцене впервые в 2015 году. В 2020-м «MAD Company» не создает виртуальную копию балета, а впервые пробует использовать социальные сети и мессенджеры как новую сцену и создавать действие по законам общения в сети. *Основные принципы*, на которые опирались создатели виртуального проекта, — дистанционность, взаимодействие, многоформатность, игра.

Дистанционность обеспечивалась самим форматом творчества в рамках самоизоляции. Репетиции и съемки балета проходили в разных точках: в танцевальной студии в Петербурге, на даче под Великим Новгородом, в московской «двушке», в большой гостиной многоквартирного дома в Берлине. Участники проекта не встречались друг с другом, каждый исполнял перед камерой свою партию. Хореограф сводил полученные видеоматериалы в единый «текст».

Взаимодействие — основной режим коммуникации создателей и наблюдателей проекта: на первых этапах онлайн-репетиции проводились в прямых Instagram-эфирах. Зрители оказывались на территории, обычно закрытой от любопытных глаз. Они присутствовали при всех ключевых моментах создания балета: от выбора музыки и образов до постановки дуэтов и трио с артистами из разных городов. Пользователи в итоге сами выбирали, как действовать: просто наблюдать или задавать вопросы и делиться мнением с авторами проекта.

Многоформатность — наиболее привлекательное новшество на этапе просмотра получившегося спектакля. Каждый зритель самостоятельно решал, в каком формате «посетить» премьеру: посмотреть заверченный фильм-балет или пройти балет-квест в мессенджере Telegram.

Игра — традиционно привлекающий зрителя принцип организации ху-

⁵ Участниками проекта стали: чемпионка Европы и мира по фигурному катанию Елизавета Туктамышева; хореограф и автор идеи Юрий Смекалов; композитор Бхима Юнусов; Отель Astoria; Бренд Saint-Tokyo.

дожественного пространства. С помощью Telegram-бота балет превращается в квест: чтобы увидеть следующую сцену, зрителю нужно ответить на вопрос, связанный с жизнью и творчеством главной героини — Фриды Кало. Как итог — только от зрителя зависит, какой спектакль он увидит.

В проекте приняли участие восемь ведущих артистов Мариинского театра и Государственного балета Берлина. За полтора месяца было проведено одиннадцать онлайн-репетиций, премьера была организована и представлена в двух форматах.

Третий проект «MAD Lab — Инста-марафон#StayBalance2020» и выход одноименного курса для онлайн-тренировок. Марафон — часть промоутерского этапа продвижения авторского курса. Каждую неделю в личном аккаунте «@smekalove» трижды проводились онлайн тренировки, которые в итоге просматривались тысячной аудиторией.

Резонанс от каждого из организованных творческой лабораторией MAD Lab проектов можно оценить только на первом — текущем этапе, поскольку мы находимся в эпицентре невероятного для глобальной цивилизации момента реформирования абсолютно всех общественно значимых пространств и процессов: политики, экономики, социальных отношений, культуры в целом и искусства в частности. Очевидно, что любой практический опыт приобретает новую окраску в процессе развития его изучения, применения, совершенствования. Очевидно также, что все три хореографических проекта, которые мы проанализировали, внесли свой вклад в создание конфигураций новой художественной реальности.

Таким образом, на примере только одной творческой компании — «MAD Lab» — мы уже можем сделать вывод о том, что основные арт-стратегии посткарантинной эпохи, даже после снятия ограничений, будут ориентированы на реализацию художественных проектов в различных форматах — он- и оффлайн. Большую роль будет играть включенность виртуальных зрителей / подписчиков в возможность интерактивно влиять на результат проекта. Это одновременно и творческий, и маркетинговый ход, обеспечивающий интерес к арт-событию.

Архитектоника искусства в футурологическом дискурсе

Прогнозы — неблагоприятное дело, в области искусства — вдвойне, потому что, будучи сферой высочайшего напряжения человеческой экзистенции, они всегда оказываются искривленным зеркалом, в которое смотрит-ся общество. Однако рискнем предположить, что основными ценностными интенциями, которые будут предопределять будущую архитектуру культуры в целом и искусства в частности, будет гуманизм в новом его изводе — «гуманизм 3.0», осознанность и «новая искренность».

Под гуманизмом 3.0 мы понимаем реактуализацию идеи гуманизма как единственной спасительной парадигмы коллективного мышления в условиях пролиферации вызовов среды — как внутренних, так и внешних. Если эпидемии, пандемии, землетрясения и другие природные катаклизмы сопровождали историю человечества на всем ее пути, то вызовы технико-технологического характера — реалии XX века и века нынешнего. Фантасты предсказывали и предсказывают, что человечество столкнется с невиданной по масштабам угрозой со стороны своего же детища — плодов научно-технического прогресса. Гуманизм 3.0 — версия гуманизма, обеспеченного коллективной *осознанностью*, сформировавшейся, в свою очередь, в результате масштабных потрясений, пережитых человечеством за условные последние сто лет.

Концепт 3.0 — заимствование из лексики специалистов в области информационных технологий. Web 1.0, Web 2.0, Web 3.0 — версии хранения и распространения информации в сети Интернет, варианты организации, реализации и поддержки Web-ресурсов. Поскольку современное искусство — так или иначе — оцифровано, речь может идти о трансформации всех его процессов как в буквальном, так и в фигуральном смысле. Искусство как суперсистема также может быть проанализировано с точки зрения хранения / перемещения / распространения его артефактов / событий / произведений. И если Web 3.0 нацелена на создание на ее основе силами профессионалов высококачественного контента и сервисов [10], то гуманизм 3.0 понимается нами как мировоззрение, в центре которого — безусловная ценность человеческой жизни, личности и свободы, трактуемая в том историческом пределе, который открывается нам с позиций накопленного к XXI веку опыта. Опыта войн, революций, научно-технического прогресса со всеми его завоеваниями и промахами, успехами и потерями. Автор идеи Web 3.0 руководитель Netscape.com Джейсон Калаканис полагает, что на ее основе «должна возникнуть новая платформа — не столько технологическая, сколько социокультурная, используемая профессионалами для создания интересного, полезного и качественного контента» [10]. Предполагаем, что именно в эту сторону начнет дрейфовать искусство эпохи «посткарантина». И если развитие Web — не только эволюция web-технологий, но и эволюция взаимодействия пользователя с ними [11], то гуманизм 3.0 должен стать аксиоплатформой для нового типа социальной коммуникации.

«Новая искренность» — концепт, предложенный американским писателем Дэвидом Фостером Уоллесом в 1990-х годах и используемый для описания постпостмодернистской ментальности, этики и эстетики. В русскоязычном научном дискурсе впервые об этом феномене в 1984 году писал Дм. Пригов [12, с. 63-64]. Если постмодерн строился на манифестации иронизма [см. об этом: 13], то современность все больше демонстрирует возвращение

к экзистенциальной проблематике, решаемой через призму гуманистических ценностей в союзе с постироничным, искренним отношением к традиционным ценностям.

Сфера искусства сегодня представляет собой арену столкновения традиционных форм, методов, ценностей, свойственных художественному производству, и новейших технологий, прежде всего — цифровых, но не только. Исследования в области нейрофизиологии, физики, биологии, генетики активно встраиваются в процесс создания произведений искусства в рамках *science art*. Особенно продуктивными являются коллаборации науки и искусства как раз в сфере танца, преимущественно — *contemporary dance* как наиболее открытого для экспериментов. Исследования телесности дрейфуют в сторону цифровизации тела, и танцовщики / перформеры как никто другой идеально подходят для экспериментов.

В качестве итога нашего совместного исследования можно сделать вывод об уникальности сложившейся ситуации, обладающей мощным потенциалом как в области развития технологий, прежде всего — медиа, так и в аксиосфере архитектоники современной культуры. Данный потенциал не может быть охарактеризован только с оценочной, эмоциональной точки зрения, что, конечно же, диктуется ситуацией растерянности от пандемической реальности. Но любой кризис — всегда толчок к дальнейшему становлению системы. Культура как суперсложно организованная система будет меняться, искусство как лакмусовая бумага — репрезентировать эти изменения, предвосхищая многие из них благодаря прогностическому, даже провидческому мышлению отдельных его творцов. Становление априори подразумевает как структурирование, прирост, созидание, так и деструкцию, ослабление, потери. В любом случае трансформация будет сопровождаться очередной переоценкой ценностей, а искусство — впрочем, как всегда — будет все эти процессы отражать специфическими художественными средствами и приемами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дробышева Е. Э., Лапина Е. В. Арт-стратегии как инструмент городского развития // Вестник Академии Русского балета. 2017. № 51. С. 90-101.
2. About art-strategies. Сайт-портфолио Минди Тэйлор Росс (Mindy Taylor Ross). URL: <http://www.art-strategies.com/about/> (дата обращения: 24.06.2020).
3. Фейерабенд П. Ответ на критику: сб.: Структура и развитие науки. Из Бостонских исследований по философии науки. М.: Прогресс, 1978. С. 419-470.
4. Искусство. Декоративно-прикладное искусство. Фотография. Музыка. Игры. Спорт. Справочник по УДК. URL: <https://www.teacode.com/online/udc/7/7.html> (дата обращения: 24.06.2020).

5. Дробышева Е. Э. Архитектоника культуры в аксиологическом измерении. Дисс. ... д-ра филос. наук. СПб., 2011. 353 с.
6. The arts. Encyclopaedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/the-arts> (дата обращения: 24.06.2020).
7. Дробышева Е. Э., Смекалов Ю. А. Арт-колaborации в архитектонике современной культуры // Культура и образование. 2019. № 3(34). С. 53-62.
8. Дробышева Е. Э., Смекалов Ю. А. Современные технологии в искусстве: новая жизнь танца // Вестник Академии Русского балета имени А.Я. Вагановой. 2017. № 50. С. 31-38.
9. MAD Company Юрия Смекалова перезапускает балет-квест для мессенджеров. Театр. URL: <http://oteatre.info/smekalov-infinita-frida/> (дата обращения: 01.07.2020).
10. Web 3.0: что это и какие примеры сайтов можно назвать. Crypto-fox.ru. URL: <https://crypto-fox.ru/article/web-3-0/> (дата обращения: 11.11.2019).
11. Что такое «Web 3.0»? URL: <https://habr.com/ru/sandbox/44264/> (дата обращения: 11.11.2019).
12. Пригов Д. А. Новая искренность. Словарь терминов московской концептуальной школы / Сост. и авт. предисл. Андрей Монастырский. М.: Ad Marginem, 1999. 221 с.
13. Дробышева Е. Э. Аксиология постмодерна. СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2008. 179 с.

REFERENCES

1. Drobysheva E. E., Lapina E. V. Art-strategii kak instrument gorodskogo razvitiya // Vestnik Akademii Russkogo baleta. 2017. № 51. S. 90 101.
2. About art-strategies. Sajt-portfolio Mindi Tejlror Ross (Mindy Taylor Ross). URL: <http://www.art-strategies.com/about/> (data obrashheniya: 24.06.2020).
3. Fejerabend P. Otvet na kritiku: sb.: Struktura i razvitie nauki. Iz Bostonskix issledovanij po filosofii nauki. M.; Progress, 1978. S. 419 470.
4. Iskusstvo. Dekorativno-prikladnoe iskusstvo. Fotografiya. Muzyka. Igry. Sport. Spravochnik po UDK. URL: <https://www.teacode.com/online/udc/7/7.html> (data obrashheniya: 24.06.2020).
5. Drobysheva E. E. Arxitektonika kul'tury v aksiologicheskom izmerenii. Diss. ... d-ra filol. nauk. SPb., 2011. 353 s.
6. The arts. Encyclopaedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/the-arts> (data obrashheniya: 24.06.2020).
7. Drobysheva E. E., Smekalov Yu. A. Art-kollaboracii v arxitektonike sovremennoj kul'tury // Kul'tura i obrazovanie. 2019. № 3(34). S. 53 62.
8. Drobysheva E. E., Smekalov Yu. A. Sovremennye tehnologii v iskusstve: novaya zhizn' tancza // Vestnik Akademii Russkogo baleta imeni A.Ya. Vaganovoj. 2017. № 50. S. 31 38.

9. MAD Company Yuriya Smekalova perezapuskayet balet-kvest dlya messendzherov. Teatr. URL: <http://oteatre.info/smekalov-infinita-frida/> (data obrashheniya: 01.07.2020).
10. Web 3.0: chto e`to i kakie primery` sajtov mozjno nazvat`. Crypto-fox.ru. URL: <https://crypto-fox.ru/article/web-3-0/> (data obrashheniya: 11.11.2019).
11. Chto takoe «Web 3.0»? URL: <https://habr.com/ru/sandbox/44264/> (data obrashheniya: 11.11.2019).
12. *Prigov D. A. Novaya iskrennost`*. Slovar` terminov moskovskoj konceptual`noj shkoly` / Sost. i avt. predisl. Andrej Monasty`rskij. M.: Ad Marginem, 1999. 221 s.
13. *Droby`sheva E. E`*. Aksiologiya postmoderna. SPb.: Izd-vo SPbGUSE`, 2008. 179 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Дробышева Е. Э. — д-р филос. наук, доц.; pestelena@yandex.ru

Смекалов Ю. А. — аспирант; ballet@smekalove.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Drobysheva E. E. — Dr. Habil; Ass. Prof.; pestelena@yandex.ru

Smekalov Y. A. — Postgraduate Student; ballet@smekalove.ru